

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

1.

На открывшуюся вакансію священника къ церкви Николаевской Измайловской богадѣльни, въ Москвѣ, переведень благочинный 4-й Кавалерійской дивизіи, протоіерей церкви желѣзнодорожной бригады, на ст. Барановичи, Левъ *Петровскій*, мѣсто котораго предоставлено священнику церкви 8-го драгунскаго Смоленскаго полка Михаилу *Барбаринскому*.

Благочиннымъ надъ духовенствомъ 4-й Кавалерійской дивизіи, вмѣсто протоіерея Петровскаго, назначень священникъ церкви 12-го драгун. Мариупольскаго полка Николай *Космодаміанскій* (19-го августа 1893 года).

На вакансію священника къ церкви 184-го пѣх. рез. Кобринскаго полка назначенъ священникъ Ахтинской военно-мѣстной церкви Іоаннъ *Урбановъ*; на его мѣсто переведенъ діаконъ Тифлискаго военнаго собора Ілія *Матиковъ*.

Штатнымъ діакономъ при Тифлискомъ военномъ соборѣ назначенъ псаломщикъ того же собора Петръ *Гроздовъ* (24-го августа 1893 года).

Не штатные діаконы церквей: Петро-Павловской военной церкви въ сел. Медвѣдь, Новгородской губ., Александръ *Успенскій* и—Усть - Двинской военно-крѣпостной Владиміръ *Мудролюбовъ*, для пользы службы, переведены одинъ на мѣсто другого 11-го августа 1893 года.

Псаломщикъ Карскаго военно-крѣпостнаго собора Петръ *Горнистовъ* перемѣщенъ на вакансію псаломщика къ Гомборской военно - Сергіевской церкви, псаломщикомъ же Карскаго собора назначенъ студентъ Олонецкой духовной семинаріи Теодоръ *Георгіевскій* (19-го августа 1893 года).

Псаломщикомъ св. Троицкой артиллерійской церкви (въ м. Оранахъ, Виленской губ.) назначенъ окончившій курсъ ученія въ Александроневскомъ духовн. училищѣ Василій *Луженскій* (27-го августа 1893 г.).

Исключены изъ списковъ:

Переведенный въ епархіальное вѣдомство священникъ церкви 184-го пѣх. рез. Кобринскаго полка Николай *Коченовскій* (24-го августа 1893 года).

Уволенные въ отставку псаломщики:
Гомборской военно-мѣстной церкви Михаилъ *Ильменскій* (19-го августа 1893 года).

Испр. должн. псаломщика св. Троицкой артиллерійской, въ м. Оранахъ, церкви Иоаннъ *Марковъ* (27-го августа 1893 года).

Умершій священникъ Николаевской Измайловской военной богадѣльни Иаковъ *Вознесенскій* († 13 августа 1893 года).

НАГРАДЫ

ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотою преподано:

Священнику 117-го пѣх. Ярославскаго полка Иоанну *Соколову* за отлично - усердную его службу и особые труды по народному образованію (20-го мая 1893 года);

и вдовѣ кадроваго мастерового, морского вѣдомства, Матронѣ *Шмижиной* за щедрое пожертвованіе въ пользу ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества (25-го іюля 1893 года).

Награждены *набедренникомъ*:

Состоявшій при церкви Донскаго казачьяго № 4 полка священникъ Петръ *Сперанскій* (28-го іюля 1893 года);

и 174-й пѣх. рез. Сѣдлецкаго полка священникъ Александръ *Успенскій* (6-го августа 1893 года).

Діаконъ Колпинской Троицкой церкви, при Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ, Алексѣй Орловъ, за усердно-полезную, свыше 50-лѣтнюю службу церкви Божіей, и особые безвозмездные труды по преподаванію Закона Божія въ школахъ Ижорскихъ заводовъ, Святѣйшимъ Синодомъ возведенъ въ санъ *протодіакона* 23-го августа 1893 года.

2.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ВОЕННУЮ ЦЕРКОВЬ.

Въ іюль текущаго 1893 года въ Александро-Невскую церковь 15-го драгунскаго Александрійскаго полка поступили *слѣдующія пожертвованія*:

- 1) отъ командира Кирасирскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка генераль-маіора Θεодора Николаевича Боборыкина, въ память командованія 15-мъ драгунскимъ Александрійскимъ полкомъ, серебряные вызолоченные сосуды съ полнымъ приборомъ лучшей работы съ чеканными образами;
- 2) отъ командира 2-й бригады 5-й кавалерійской дивизіи генераль-маіора Порфирія Петровича Грекова мѣдная вызолоченная купель;
- 3) отъ полковыхъ дамъ Александрійскаго полка шерстяной длинный коверъ, матеріалу на который ими куплено приблизительно на 100 рублей.

Господь да наградить усердныхъ жертвователей!

3.

Изъ приказа по Херсонскому дисциплинарному баталіону.

Сентября 16-го дня 1893 года за № 259.

Баталіонный священникъ протоіерей Лавръ Конопацкій рапортомъ, отъ 13-го сего сентября за № 41, донесъ мнѣ, что церковный староста баталіонной церкви Херсонскій купецъ Канниковъ, къ празднику Воздвиженія Креста Господня, пожертвовалъ въ баталіонную церковь изъ зеленой въ кресты парчи священническую ризу съ приборомъ и діаконскій стихарь съ ораремъ, стоимостью шестьдесятъ руб.

Объявляя объ этомъ по баталіону, предписываю пожертвованіе сіе записать въ церковную опись, а жертвователю Василю Афанасьевичу Канникову выражаю искреннюю мою благодарность.

Подлинный подписалъ начальникъ баталіона
Полковникъ Зеленецкій.

4.

Лестный отзывъ о военномъ священникѣ ¹⁾).

Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства отношеніемъ, отъ 4-го сего августа за № 6253, увѣдомилъ меня, что священникъ при церкви ввѣренной мнѣ тюрьмы Сергій Голубевъ назначенъ священникомъ церкви лейбъ-гвардіи Московскаго полка.

¹⁾ Изъ приказа начальника Военно-исправительной тюрьмы морского вѣдомства отъ 14-го августа 1893 года.

Разставаясь съ отцемъ Сергіемъ, я не могу не высказать ему какъ отъ своего лица, такъ и отъ лица моихъ подчиненныхъ, тѣхъ чувствъ уваженія и искренней любви, которыя онъ сумѣлъ внушить всѣмъ знавшимъ его за время служенія при церкви ввѣренной тюрьмы.

Бесѣды, которыя велъ отецъ Сергій съ заключенными и въ которыхъ онъ преподавалъ имъ правила христіанской нравственности, не остались конечно безъ вліянія на дальнѣйшую жизнь и поведеніе этихъ лицъ, изъ которыхъ многіе будутъ обязаны отцу Сергію своимъ исправленіемъ и съ благодарностью будутъ вспоминать его имя, а заботы его о стройномъ пѣніи заключенныхъ способствовали благолѣпію церковнаго служенія.

За эти работы и труды, я считаю своею обязанностью принести отцу Сергію искреннюю свою признательность.

Полковникъ *Веселаго*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Бесѣда на 22-е октября, въ день чествованія чудотворнаго образа Казанской Божіей Матери.

Пресвятая Богородице, спаси насъ!

Сегодня мы празднуемъ, христіолюбивые воины, день памяти о чудотворномъ образѣ Казанской Божіей Матери.

Для васъ, воины, въ особенности важенъ этотъ праздникъ потому, что Казанскій полкъ, въ которомъ вы несете царскую службу, находится подъ покровомъ Царицы Небесной. Важно поэтому знать вамъ объ этомъ празд-

никѣ подробно, и не только знать, но и твердо помнить, дабы въ теченіе службы, когда нужно и благопотребно, прибѣгать съ горячей и искренней молитвой къ помощи и заступленію Владычицы Небесной.

Въ году у насъ два дня посвящается памяти объ этомъ святомъ образѣ: 8-го іюля празднуется Обрѣтеніе его, и въ этотъ-же день и въ нашемъ полку празднуется полковой праздникъ, а нынѣ, 22-го октября, воспоминается избавленіе отечества нашего въ тяжкое смутное время заступленіемъ Божіей Матери, явленнымъ чрезъ Ея святую икону Казанскую.

Въ 1579 году, 28-го іюня, въ царствованіе Іоанна Грознаго, въ Казани, при Московскомъ митрополитѣ Антоніѣ и Казанскомъ архіепископѣ Іереміи, въ подкрѣпленіе вѣры Христовой среди магометанъ, населявшихъ казанскій край, Богоматерь явилась дочери стрѣльца Онучина девятилѣтней отроковицѣ Матренѣ, и повелѣла ей возвѣстить духовнымъ и свѣтскимъ сановникамъ города, чтобы они взяли икону Ея изъ нѣдръ земли, и указала самое мѣсто на пепелищѣ сгорѣвшаго дома родителей отроковицы, гдѣ икона была скрыта. Видѣніе повторилось трижды. Отроковица сначала никому не объявляла о своемъ видѣніи, потомъ открыла матери своей, но и та не обратила на это вниманія. Послѣ третьяго видѣнія, Матрена со слезами говорила матери: «я видѣла во снѣ икону Богоматери, отъ лица которой исходило ужасное пламя, устремлявшееся на меня и готовое сожечь меня, и слышала голосъ: если ты не повѣдаешь глаголовъ моихъ, я явлюсь въ другомъ мѣстѣ, а ты погибнешь». Послѣ этого мать ходила съ Матреною къ казанскимъ воеводамъ и архіепископу Іереміи и заставляла ее рассказывать имъ о бывшихъ ей явленіяхъ Богоматери. Когда они не повѣрили словамъ отроковицы, мать сама рѣшилась рыть землю на указанномъ дочерью мѣстѣ, чтобы отыскать икону, но напрасно; рыли землю и искали икону и другіе, но тоже не нашли. Наконецъ сама Матрена стала рыть землю и скоро обрѣла святую икону Богоматери, какъ бы новоначертанную, а не въ землѣ найденную. Явленный образъ съ благоговѣніемъ и радостію былъ извлеченъ изъ земли и поставленъ на мѣстѣ, гдѣ обрѣтенъ. Немедленно стеклось къ нему безчисленное множество народа; всѣ съ благоговѣніемъ взирали на святыню, молились и стремились приложиться къ ней. О дивномъ обрѣтеніи иконы извѣстили архіепископа и градоначальника. Архіепископъ совершилъ крестный ходъ къ явленной иконѣ и съ великой честію препроводилъ ее въ ближайшій храмъ, гдѣ совершилъ предъ иконой молебствіе. На мѣстѣ явленія иконы построена была деревянная церковь и при ней женскій монастырь въ

честь Божіей Матери. Въ этомъ монастырѣ приняли иноческое постриженіе дочь и мать, заявлявшія о явленіи иконы. Такъ какъ 8-го іюля являлись дочь и мать къ архіепископу и начальникамъ г. Казани и объявили имъ въ этотъ день о видѣніи, то установлено было и праздновать явленіе Казанской иконы Божіей Матери 8 іюля.

Явленный Казанскій образъ Богородицы мало-по-малу сталъ предметомъ особаго благоговѣйнаго почитанія не только въ Казани и ея окрестностяхъ, но и по всей Россіи; вездѣ онъ считался чудотворнымъ по многимъ чудеснымъ дѣйствіямъ, бывшимъ отъ него. Въ началѣ 1600 годовъ, при самозванцахъ, Россія ужасно страдала: она была въ величайшей опасности и отъ внутреннихъ беспорядковъ и отъ внѣшнихъ враговъ, шведовъ и поляковъ, которые безпощадно жгли и грабили русскіе города и села и, наконецъ, овладѣли Москвою. Въ виду такой крайней опасности, русскій народъ, наконецъ, какъ одинъ человѣкъ, поднялся для спасенія отечества: со всѣхъ сторонъ Россіи шли дружины для спасенія Москвы — сердца Россіи. Шла дружина и изъ Казани и несла съ собою и дорогую святыню свою — чудотворный Казанскій образъ Божіей Матери. Соединенныя у Москвы русскія дружины, во главѣ съ княземъ Пожарскимъ и Мининымъ, возлагали большія надежды на милости Царицы Небесной, являемая отъ чудотворнаго Ея образа Казанскаго, и пожелали имѣть его въ войскѣ, пока не освободятъ отечества. Назначенъ былъ и въ войскѣ и въ народѣ трехдневный постъ, — совершались усердныя молитвы предъ Казанскимъ образомъ, и милосердный Господь, наконецъ, услышалъ молитвенный вопль болѣзновавшихъ объ отечествѣ и Церкви. Явившійся архіепископу Арсенію, томившемуся въ плѣну у поляковъ, преподобный Сергій Радонежскій возвѣстилъ, что по молитвамъ Божіей матери и чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны, Господь услышалъ молитвы русскихъ и въ слѣдующій день первопрестольный градъ будетъ возвращенъ православнымъ христіанамъ. Это видѣніе, сопровождавшееся исцѣленіемъ отъ тяжкаго недуга святителя, такъ ободрило русскихъ, что они съ того времени стали отбивать отъ непріятеля одну часть Москвы за другою: 22-го октября 1613 года рати русскія завладѣли Китай-городомъ, а затѣмъ и самымъ Кремлемъ. Въ слѣдующій затѣмъ воскресный день, въ сопровожденіи побѣдоноснаго воинства, совершенъ былъ торжественный крестный ходъ на лобное мѣсто съ Казанскою иконою Богородицы, и тутъ совершено было благодарственное моленіе Господу Богу и Пречистой Ея Матери за чудесное спасеніе Москвы и всего русскаго царства отъ враговъ. Раз-

сказы о чудесахъ, бывшихъ отъ Казанскаго образа Божіей Матери за все время отъ Ея явленія, и въ особенности за время боя подъ Москвой, болѣе и болѣе усиливали благоговѣніе къ этому образу. По почину князя Пожарскаго, стали украшать его разными драгоценностями. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ тогда-же установилъ праздновать въ Москвѣ въ честь этого образа, кромѣ 8-го іюля, еще и 22-го октября съ торжественными крестными ходами. Съ того времени Казанскій образъ Божіей Матери не возвращался уже въ Казань, а оставался въ Москвѣ и сталъ какъ бы семейнымъ благословеннымъ образомъ въ нашемъ царскомъ домѣ. 22-го октября 1649 года у бездѣтнаго до того времени царя Алексія Михайловича родился сынъ — наслѣдникъ престола царевичъ Дмитрій. Для Россіи, недавно испытавшей великое горе отъ пресѣченія царскаго рода, это событіе было великимъ явленіемъ милости Божіей; поэтому царь въ окружной грамотѣ предложилъ праздновать торжественно день 22-го октября не только въ Москвѣ, но и во всемъ русскомъ царствѣ, какъ день новаго явленія милости Божіей для Россіи, по молитвамъ Царицы Небесной. Съ перенесеніемъ столицы изъ Москвы въ С. Петербургъ въ 1710 году, по волѣ императора Петра I, перенесенъ былъ сюда въ освященіе столицы и чтимый Казанскій образъ Пресвятой Богородицы. Этотъ образъ поставленъ былъ сначала въ устроенной для него часовнѣ на Петербургской сторонѣ, потомъ въ Троицкомъ соборѣ и затѣмъ въ церкви Рождества Пресвятой Богородицы на Невскомъ проспектѣ; а съ 1811 года и доселѣ онъ находится въ построенномъ на мѣстѣ церкви Рождества Пресвятой Богородицы, въ извѣстномъ Казанскомъ соборѣ. По особенному благоговѣнію къ этому святому образу многія царственныя особы украшали его различными драгоценностями, но дорожке всего этого для насъ то глубочайшее благоговѣніе, которымъ преисполненъ весь русскій народъ къ этому образу Божіей Матери. Сколько у насъ на Руси святой есть храмовъ, посвященныхъ имени Божіей Матери, и между прочимъ, и наша полковая церковь посвящена имени Божіей Матери а, именно въ честь Казанскаго Ея образа, празднуемаго 8-го іюля. Сколько ежедневно изливается усердныхъ молитвъ предъ этими иконами по всей широкой Руси!... Сколько этихъ образовъ — копій святой чудотворной иконы и въ храмахъ и въ домахъ православныхъ христіанъ! И въ горѣ, и въ радости прибѣгаетъ русскій народъ съ теплой молитвой къ Пресвятѣй Богородицѣ, и находитъ утѣшеніе и ободреніе въ своихъ печаляхъ, избавленіе и заступленіе отъ всѣхъ бѣдъ и напастей.

Видите, христілюбивые воины, что Небесная Владычица подаетъ помощь и заступленіе всѣмъ прибѣгающимъ къ ней съ искренней сердечной молитвой и съ сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ. Объ этомъ, какъ вы сейчасъ слышали, свидѣтельствуесть исторія русскаго царства, объ этомъ-же, въ частности, говоритъ и исторія нашего Казанскаго полка. Казанскій полкъ—одинъ изъ старыхъ полковъ Русской арміи; онъ существуетъ съ 1701 года, когда и былъ учрежденъ по повелѣнію императора Петра I. За это время онъ принималъ участіе во всѣхъ войнахъ, веденныхъ нашимъ отечествомъ. Я не стану упоминать о тѣхъ войнахъ прошлаго столѣтія и начала нынѣшняго, въ которыхъ, несомнѣнно, Казанскій драгунскій полкъ, въ числѣ другихъ полковъ русской арміи, съ честью поддерживалъ боевую славу русскаго оружія. Я скажу только о болѣе позднемъ періодѣ славнаго боевого прошлаго полка: о кампаніяхъ 1853—1856 г.г. и 1877—1878 г.г. потому, что объ этомъ прошломъ сохранилась память въ полку и до сихъ дней. При выступленіи полка въ походъ въ 1854 году, Курское дворянство благословило полкъ на войну иконой Знаменія Божіея Матери, каковая икона и доселѣ хранится въ полковой церкви. И Казанскій полкъ пошелъ на войну съ этимъ благословеніемъ и честно, при помощи Царицы Небесной, выполнилъ свой долгъ въ эти тяжелые, но полные чудныхъ подвиговъ храбрости и самоотверженія русскихъ воиновъ, годы. Въ послѣднюю русско-турецкую войну 1877—78 г.г. Казанскій полкъ два раза со славой переходилъ Балканы; въ первый разъ въ отрядѣ генерала Гурко, а во второй разъ зимой по покрытымъ льдомъ и глубокимъ снѣгомъ горамъ. За всѣ эти великіе подвиги храбрости и боевые труды полку пожалованъ Георгіевскій штандартъ, — эта высшая воинская награда, которая дается полку за особыя отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля.

При чьей-же помощи, какъ не при помощи Царицы Небесной, исполнилъ свято свой долгъ полкъ и достигъ такого высокаго отличія? Вашихъ предковъ, воины, воодушевляла и руководила вѣра въ Бога и надежда на заступленіе и помощь Царицы Небесной. Всѣ трудности и лишенія боевой жизни переносили они терпѣливо, помня присягу и свой долгъ—не щадить себя. И ихъ великая вѣра оправдалась, ихъ горячія молитвы были услышаны: Царица Небесная ходатайствовала за нихъ предъ Сыномъ своимъ и Богомъ въ своихъ святыхъ молитвахъ.

Притецемъ, людіе, къ тихому сему и доброму пристанищу, скорой помощницѣ, готовому и теплому спасенію, къ покрову Дѣвы...; ускоримъ

на молитву...; потщимся на покаяніе...; источаетъ бо намъ неоскудныя милости Пречистая Богородица, предваряетъ на помощь, и избавляетъ отъ всякихъ бѣдъ и золь благонравныя и богобоящіяся рабы своя. По поводу этихъ послѣднихъ словъ молитвы святитель Димитрій Ростовскій говоритъ: «Ужаснися, человѣче неблагонаправный и небогобоящійся; ужаснися, слышавъ сіе, яко благонравнымъ токмо и богобоящимся помоществуетъ Божія Мати, и избавляетъ ихъ отъ великихъ бѣдъ и золь, а развращенные нравы имущимъ и страхъ Божій отъ сердца отринувшимъ помоществовати не соизволяетъ. И что дивно? Ужели Мати Божія начнетъ благодѣтельствовати тѣмъ, иже суть враги Сына Ея, — иже вторицею Сына Ея распинають грѣхами и ругаются Ему беззаконіями своими. Кая бо мати когда возлюби того, иже есть убійца сына ея?... Милосердствуетъ Мати Божія и о грѣшницѣхъ, но о тѣхъ, иже аще и падаютъ отъ немощи человѣческія, обаче скорымъ покаяніемъ возстають и притекають къ Богу и Божіей Матери со слезами и теплыми молитвами. Помоществуетъ Мати Божія грѣшникамъ, но кіимъ грѣшникамъ? Тѣмъ, иже тщатся исправить житіе свое и, уклоняющеся отъ зла, начинаютъ творити добрыя дѣла. Избавляетъ Мати Божія отъ великихъ бѣдъ и золь не токмо праведныя, но и грѣшныя, но которыя грѣшныя? Тыя, иже возвращаются къ Отцу Небесному, яко блудный сынъ, — воздыхають біюще перся своя, яко мытарь, — плачуть у ногъ Христовыхъ, яко грѣшница, смочившая нозѣ Его слезами, и исповѣданіе Ему приносятъ, яко разбойникъ на крестѣ. На таковыя грѣшныя Пречистая Божія Мати свыше призираетъ и ускоряетъ на помощь имъ, и отъ всякихъ золь и бѣдъ избавляетъ я; а о не кающихся грѣшницѣхъ небрежетъ».

Ускоримъ же, христілюбивые воины, и мы на молитву и потщимся на покаяніе и Пресвятая Владычица поможетъ вамъ вѣрно и честно нести царскую службу, на пользу нашего отечества и во славу христілюбиваго воинства. Аминь.

Священникъ 25 го драгунскаго Базанскаго полка Николай **Евпитскій**.

Рѣчь, сказанная по случаю храмоваго праздника въ церкви св. пророка Осіи, что въ Покровскихъ г. Москвы казармахъ.

Сегодня исполнилось пять лѣтъ съ того знаменательнаго дня, какъ Всемогущій Господь сохранилъ отъ смертной опасности жизнь Государя Императора Александра Александровича съ Его Августѣйшею Семьею; — минуло пять лѣтъ, какъ совершилось великое чудо въ Россіи!!

Намъ трудно изобразить всю глубину и силу впечатлѣнія, какое произвело чудо 17-го октября на умы и сердца вѣрныхъ Россіянъ!

Какъ дѣти радуются радостямъ своихъ родителей и скорбятъ ихъ-же скорбями; въ такомъ же отношеніи была Россія къ своему общему Отцу-Государю Императору.

Тогда къ Престолу Всевышняго Бога была вознесена горячая молитва всей стомилліонной Россіи и, въ этой пламенной молитвѣ, выразилась вся сила любви, какою тяготѣетъ русскій народъ къ престолу своего Царя.

Кажется, не было сословія, общества, учрежденія въ предѣлахъ Россіи, которыя не озаботились-бы устройствомъ въ своей средѣ какого-либо памятника о бывшемъ чудѣ.

Жертвовались въ церкви иконы, открывались новыя благотворительныя учрежденія, строились часовни и церкви!!!

Вотъ и нашъ храмъ, въ которомъ мы присутствуемъ и празднуемъ свой престольной праздникъ, такъ-же служитъ памятникомъ великаго чуда, совершившагося 17-го октября 1888 года въ Россіи.

Поэтому, на насъ въ особенности, лежитъ святая обязанность всегда оживлять въ своемъ сознаніи чувства любви и глубокой благодарности къ Господу Спасителю міра за спасенія своего Государя; укрѣплять свои вѣрно-подданническія чувства и быть послушными дѣтьми матери, св. Православной Церкви. Тогда милость и благословеніе Господне пребудетъ на насъ!

Съ другой-же стороны, христілюбивые слушатели, намъ нельзя не согласиться съ тѣмъ, что Господь будетъ относиться къ намъ такъ же, какъ и мы къ Нему. Устами своего пророка Моисея Господь сказалъ людямъ: *Аще послушаеши гласа Господа Бога твоего, хранить и творити вся заповѣди Его: прійдутъ на тя благословенія сѣя, и обрящутъ тя: благословенъ ты во градѣ, и благословенъ ты на селѣ: благословена исчадія чрева твоего и плоды земли твоея...., благословенъ ты внигда входити тебѣ и благословенъ ты внигда исходити тебѣ. Аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего, хранить и творити заповѣди Его: прійдутъ на тя вся клятвы сѣя, и постигнутъ тя. Проклятъ ты во градѣ, и проклятъ ты на селѣ: прокляты житницы твои, проклята исчадія утробы твоея и плоды земли твоея.....проклятъ ты внигда входити тебѣ, и проклятъ ты внигда исходити тебѣ. (Второзаконіе гл. 28, ст. 1—19).*

Христілюбивые слушатели! Не служить-ли бѣдствія, которымъ въ по-

слѣднее время подвергается наше отечество, наказаніемъ Божиимъ за наши грѣхи? Быть можетъ и мы, подобно древнему Еврейскому народу, къ которому св. пророкъ Моисей, отъ лица Божія, обратился съ грозною рѣчью, сейчасъ мною сказанною, такъ-же не слушаемся голоса Божія и увѣщаній св. Церкви!

Не забудемъ-же того, что только жизнь, согласная съ волею Божіею, можетъ служить единственнымъ основаніемъ народнаго счастья, какъ нашего, такъ и всякаго другого народа.

Св. царь и пророкъ Давидъ, желая удержать народъ свой въ милости Божіей, убѣждаетъ его, чтобы онъ постоянно помнилъ дѣла Божія, на Бога возлагалъ надежду и слѣдовалъ Его заповѣдямъ: «*да не забудутъ*», говорилъ онъ, «*дѣлъ Божіихъ да положатъ на Бога упованіе свое, и заповѣди Его възлюбятъ*». (Псал. 77, ст. 7).

Вотъ чѣмъ и мы можемъ снискать милость Божію, продлить и укрѣпить благосостояніе своему отечеству, которое, какъ говоритъ исторія, столько милостей приняло и принимаетъ отъ руки Господней!

Господь расширилъ предѣлы нашего Государства несравненно болѣе всѣхъ народовъ міра и въ нѣдрахъ нашей земли далъ намъ источникъ довольства и изобилія. Онъ возводитъ на престолъ государства благочестивыхъ Царей, благославляетъ оружіе; иногда наказываетъ, но съ милостію.

Онъ далъ намъ единую, истинную, Святую Православную вѣру. Всѣми безчисленными благодѣяніями не показываетъ-ли Господь, что «*Онъ есть Богъ нашъ, спасающій насъ*»!

Онъ благословилъ насъ въ прошедшемъ; не будемъ оскорблять имя Его въ настоящемъ и Онъ не лишитъ милости Своей насъ и въ будущемъ. Аминь.

7-го Гренадерскаго Самогитскаго полка Священникъ Іоаннъ **Философовъ**.

Гор. Москва.

Папутственная рѣчь къ офицерамъ, окончившимъ курсъ ученія въ III военномъ Московскомъ Александровскомъ училищѣ въ 1893 году ¹⁾.

Въ послѣдній разъ дружною семьею вошли вы въ этотъ храмъ. Въ послѣдній разъ вознесется отсюда ваша благодарственная молитва къ пре-

¹⁾ Произнесена 9-го августа 1893 года въ церкви III Военнаго Александровскаго училища.

столу Божію. Кончились для васъ долгіе годы школьной жизни; настала пора вступить въ новую гораздо тяжелѣйшую школу, которая учитъ всѣхъ, не переставая. Ей имя—самостоятельная жизнь. Въ нее—въ эту жизнь вы вступаете въ званіи образованныхъ воиновъ—офицеровъ, къ чему вы готовились все время своего ученія, получая много полезныхъ знаній, добрыхъ совѣтовъ, необходимыхъ указаній и т. д. Но, конечно, никакая школа не въ состояніи предвидѣть все, что ожидаетъ ея ученика въ будущемъ. Поэтому нужно и вамъ быть всегда готовыми къ разнымъ неожиданностямъ, которыми жизнь можетъ васъ подарить. А потому твердо охраняйте то, что одно лишь можетъ всегда укрѣпить человѣка, и что всегда останется пригоднымъ и для васъ. Что же это? На васъ, какъ на воинахъ, лежитъ обязанность быть защитниками святой Вѣры, Царя и Отечества; и такъ—при какихъ же условіяхъ, вѣрно исполните вы этотъ долгъ?

Сія есть побѣда побѣдившая міръ, въра наша,—говоритъ святой апостоль Іоаннъ Богословъ,—*кто есть побѣждаей міръ? токмо въруаяй* (1 Іоанн. 5, 4—5). Вѣра—вотъ что всего необходимѣе для защитника вѣры. Вѣра, конечно понимаемая въ истинномъ смыслѣ, т. е. проявляемая не въ словахъ, но на дѣлѣ, вотъ что создаетъ могущество и величіе государства;—вотъ что не позволить никакой неожиданности застать въ расплохъ и васъ, но всегда подастъ вамъ силы остаться мужественными. Нужны ли доказательства этому? Развѣ они не предъ глазами у всѣхъ. Припомните, чѣмъ восторжествовало христіанство надъ язычествомъ? Кто бы могъ повѣрить, что всѣми презираемые, три столѣтія страшно гонимые, цѣлыми тысячами предаваемые на смерть и пытки, какія только могла придумать поистинѣ безчеловѣчная жестокость, послѣдователи Христа однако одолѣли язычество, гордое своимъ могуществомъ, не держа въ рукахъ никакого оружія? Не мечами и копьями одержана эта безпримѣрная въ исторіи челоуѣчества побѣда, а единственно вѣрою во Христа Сына Божія. Одна она укрѣпляла мучениковъ христіанскихъ не бояться никакихъ мученій и даже смерти, открывая имъ, что ихъ ожидаетъ на небѣ. Вѣра же, она одна, внушала христіанамъ мысль, что никакія силы, хотя бы силы всего ада (Матѣ. 16. 18), не могутъ преодолѣть ихъ, что настанетъ наконецъ время, когда предъ знаменемъ креста падутъ въ изнеможеніи всѣ враги Христовы. И это время настало.

Или мыслію своею перенеситесь къ исторіи нашего отечества. Вѣра во Христа такъ присуща русскому народу, что, кажется, даже нельзя пред-

ставить русскаго человѣка безъ такой вѣры. Ею онъ живетъ, ею онъ крѣпокъ. Русскій какъ будто не можетъ не быть христіаниномъ. Вѣра для него какъ бы воздухъ, безъ котораго человѣкъ не можетъ жить. И развѣ не эта вѣра дала крѣпость Россіи? Развѣ не она поддерживала ее въ тяжкія времена разныхъ невзгодъ? вспомните,—сколько грозъ разражалось надъ ней, сколько бѣдствій пережито! Половцы, татары, литва, поляки, шведы, турки, французы,—кто не поднималъ оружія противъ Россіи? но всегда крѣпко опиралась она на Того, кто владѣетъ всѣми царствами (Дан. 4, 24; Сир. 10, 4), крѣпко вѣровала въ Бога,—и не дрогнула. Междоусобныя брани, народныя смуты, голодъ, страшныя моры, опустошительныя пожары, наводненія, даже землетрясенія;—скажите: найдется ли какое бѣдствіе, котораго бы не испыталъ многострадальный русскій народъ? Но всегда при такихъ бѣдствіяхъ, усердно молясь Господу, находилъ онъ могучую, ничѣмъ не сломимую, силу вынести такія Божія испытанія. Крестомъ, крестныхъ знаменіемъ встрѣчаетъ русскій народъ всякія постигающія его несчастія, съ крестомъ, съ упованіемъ на Бога, на Его милость переноситъ ихъ, крестомъ и прогоняетъ. Крестъ—вотъ сила Россіи! Крѣпка Русь, потому что крѣпко водруженъ въ ней крестъ!

Итакъ, вѣра въ Распятаго на крестѣ, вотъ что въ предстоящей жизни всего дороже, всего нужнѣе для васъ, пожелавшихъ быть мужественными защитниками Отечества, образованными офицерами. Конечно, много горькаго придется испытать въ будущемъ и вамъ: вѣдь жизнь не веселый пиръ. Пройдутъ годы,—жизнь съ ея тревогами и заботами безжалостно наложитъ и на васъ свое тяжелое клеймо: появятся морщины и на вашихъ блещущихъ теперь красотою юныхъ лицахъ, ослабнутъ силы, пошатнется здоровье. Но помните,—если будетъ крѣпка вѣра ваша, то какія бы бѣды ни стряслись надъ вами, вы перенесете ихъ легко. Будетъ вѣра, найдутся и силы. *Вся возможна вѣрующему*, сказалъ Христъ Спаситель (Мрк. 9, 23, сравн. Лк. 17, 6; Мтѣ. 17, 20; 21, 22). Нѣтъ и не можетъ быть ничего такого, что сломило бы вѣрующаго. Поэтому скорбь ли будетъ тѣснить вашу душу, обиды ли и несправедливости возмущать, или будете слишкомъ обременены трудами, или, быть можетъ, бѣдность станетъ васъ преслѣдовать,—въ Богѣ всегда вы найдете себѣ помощь и утѣшеніе; вы на себѣ испытаете, что дѣйствительно близокъ Господь къ сокрушеннымъ сердцемъ (Псал. 33, 19), что не дремлетъ и не спитъ Тотъ, Кто на небесахъ, но всегда хранитъ любящихъ Его (Псал. 120), устроая все ко благу ихъ (Римл. 8, 28);

вы увидите, что кому помощникъ Господь, тому ничего не сдѣлаеть чело-
вѣкъ (Псал. 117, 6), такъ что надѣющійся на Господа, какъ гора Сионъ,
не подвигнется (Псал. 124, 1).

Вѣруйте въ Бога, и ничто васъ не устрашитъ; а такіе то защитники
Отечеству и нужны!

Законоучитель III Военнаго Александровскаго въ Москвѣ училища священникъ

Николай Доброправовъ.

Какъ молились мы Богу въ военное время.

(Изъ походныхъ воспоминаній полкового священника 1877—1878 гг.).

Русская пословица «кто на морѣ не бывалъ, тотъ Богу не молился» не
потеряетъ жизненной правды, если ее немного измѣнить и сказать: «кто на
войнѣ не бывалъ, тотъ Богу не молился». Въ мирное время, когда жизнь
идеть по извѣстной колеѣ, ровно и тихо, человекъ на молитву смотритъ, какъ
на обязательный и не легкій долгъ, и молится холодно, безъ сердечной те-
плоты, и только, когда грянетъ громъ надъ головой,—постигнетъ какое
либо несчастіе, мы перекрестимся посердечіе и помолимся потеплѣе. Но
въ военное время, когда громъ, хотя и не небесный, а сотенъ пушекъ гре-
митъ ежедневно, нанося смерть и раны, когда смерть у каждого, поистинѣ,
не за горами, а за плечами,—невольно вспомнишь о Богѣ, является жела-
ніе и потребность въ молитвѣ. Расскажу нѣсколько случаевъ общественной
молитвы, когда молитвенное настроеніе воиновъ обнаружилось особенно за-
мѣтно, хотя самая молитва и не сопровождалась внѣшнимъ благолѣпіемъ.

Былъ августовскій, теплый, тихій вечеръ; мы уже нѣсколько дней сто-
имъ на одномъ мѣстѣ; успѣли уже поотдохнуть и поустроиться; не валяемся
на голой землѣ, а раздобылись кто сѣномъ, кто соломой, и даже успѣли
устроить самодѣльные бани и съ наслажденіемъ вымыться въ нихъ,—давно
уже этого удовольствія не имѣли. Послѣ жаркаго дня, вечерняя прохлада
вызвала насъ изъ походныхъ палатокъ и мы сгруппировались около палатки
общаго полкового любимца, баталіоннаго командира Н. Ива—ча. Съ наслаж-
деніемъ пьемъ чай изъ походныхъ чайниковъ, вспоминаемъ родину, дѣлимся
другъ съ другомъ своими надеждами, своими печалями. «А вы что, батюш-
ка, призадумались?» спросилъ меня Н. Ива—чъ.—«Вспомнилъ, Н. Ива—чъ,
что послѣ завтра Преображеніе Господне, хорошо бы было завтра всенощ-

ную отслужить.»—«Да, это было бы хорошо, но отчего же завтра, а не сегодня? завтра гдѣ то еще будемъ, да и будемъ ли живы и здоровы», возразилъ мнѣ Н. И—чъ. «Эй, Никита (деньщикъ), бѣги къ церковнику, скажи, чтобы несъ образъ и ризу, батюшка, молю, всенощную сейчасъ служить будетъ», распорядился нашъ хозяинъ, не дожидаясь моего согласія. Черезъ 15 минутъ столъ былъ готовъ, на немъ стоялъ нашъ походной образъ-складень и теплились двѣ свѣчи; около стола стояла порядочная группа гг. офицеровъ, между которыми не мало было прекрасныхъ и опытныхъ пѣвцовъ; собралось не мало и солдатъ, и едва началась служба, какъ всѣ почти свободные отъ занятій солдаты, безъ всякаго зова и распоряженія, были на ногахъ и молились. Тишина въ воздухѣ стояла мертвая,—свѣчи не гасли, мѣсяцъ скромно освѣщалъ эту картину, а вдали виднѣлись огоньки неприятелей, громко, но стройно звучали голоса пѣвцовъ, благословляющихъ величіе Господа, вся премудростію сотворившаго,—и сердца слушателей умилялись... «О еже подати силу и крѣпость христіюлюбивому воинству... миръ и утверженіе и отъ всѣхъ бѣдъ и нуждъ скорое освобожденіе даровати» (изъ молеб. пѣн. о поб. на враг.), читалъ я ектенію,—и изъ грудей тысячной толпы слышались молитвенные вздохи, а уста вмѣстѣ съ пѣвцами шептали «Господи помилуй». «Свѣте тихій святыя славы» лились звуки священно-поэтической пѣсни,—и въ возволнованныя тяжестими похода души проникалъ миръ, спокойствіе и свѣтло-радостное настроеніе. «Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ» возглашалъ я,—и успокоенные и примиренные слушатели преклоняли благоговѣйно колѣна предъ славой имени Божія. Кончилась всенощная... «Спасибо, голубчикъ, цѣлуя меня, говорилъ Н. И—чъ, сегодня только я понялъ, что такое молитва и какое высокое наслажденіе она даетъ человѣку».—«Въ добрый часъ, дай Богъ, чтобы это настроеніе не покидало васъ никогда», говорю я.—«Нѣтъ, не покинетъ, такіе моменты въ жизни не забываются». И правда. Н. И—чъ сдѣлался усерднымъ богомольцемъ.

Помню и другой случай вліянія общественной молитвы на сердца молящихся. Это было въ періодъ времени, послѣ заключенія С. Стефанскаго договора. Отъ бездѣйствія, отъ неопредѣленности нашего положенія, отъ истощенія силъ, въ войскахъ, вмѣстѣ съ болѣзнями физическими, стала развиваться болѣзнь нравственная,—тоска по родинѣ. Кто не знаетъ этой болѣзни, тотъ не можетъ представить себѣ всѣхъ ужасовъ ея, она переходитъ отъ одного къ другому, доводитъ человѣка до унынія, до отчаянія,

дѣлаетъ человѣка ни къ чему неспособнымъ. Въ видахъ противодѣйствія этой болѣзни, военное начальство рекомендовало развлекать солдатъ разными играми, пѣснями, музыкой и прогулками, я же съ своей стороны, глубоко вѣря, что призываніе имени Божія есть самое дѣйствительно цѣлебное средство во всѣхъ болѣзняхъ души, старался занять умы и сердца людей молитвой и служилъ всенощныя и литургіи въ болгарской церкви, которая за отсутствіемъ жителей была свободна и которую я нѣсколько привелъ въ порядокъ послѣ турецкаго погрома и освятилъ (св. антиминосъ былъ со мной); изъ гг. офицеровъ образовался очень стройный хоръ пѣвчихъ. За всенощной, въ недѣлю мясопустную, особенно много собралось богомольцевъ; когда пѣли покаянную пѣснь (покаянія отверзи ми двери) и плачь евреевъ (на рѣкахъ вавилонскихъ), такъ гармонировавшія своимъ содержаніемъ и прекраснымъ напѣвомъ съ настроеніемъ молящихся, съ ихъ не легкою жизнію на чужой сторонѣ, то я видѣлъ слезы умиленія почти у половины молящихся, да и самъ я отъ сильнаго волненія душевнаго едва могъ говорить ектеніи и возгласы. Много уже лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, но и теперь при пѣніи этихъ нѣснопѣній я съ отраднымъ чувствомъ вспоминаю эту всенощную и переживаю какое-то особенное радостное чувство.

Разсказанные мной случаи (и такихъ-было не мало) доказываютъ потребность солдата въ общественной молитвѣ, она поддерживаетъ духъ его въ военное время.

Къ сожалѣнію, эта потребность помолиться Господу, излить свои печали и страданія предъ Нимъ, не часто можетъ быть удовлетворена въ общественной молитвѣ; большею частію приходится ограничиваться частной, домашней молитвой, или же краткими молебными пѣніями и при томъ, иногда, безъ надлежащей торжественной обстановки, къ которой болѣе или менѣе привыкъ православный человѣкъ. Но военный священникъ, не стѣсняясь отсутствіемъ должной обстановки при богослуженіи въ военное время, долженъ пользоваться всякимъ малѣйшимъ поводомъ и возможностью помолиться вмѣстѣ съ солдатами и какъ возможно чаще служить молебныя пѣнія, хотя бы и самыя короткія. Иногда, по обстоятельствамъ военнаго времени, короткая молитва предпочтительнѣе продолжительной и полнѣе удовлетворяетъ религіозной потребности молящихся. Чтобы вѣрнѣе быть понятымъ я разскажу нѣсколько случаевъ, разъясняющихъ и подтверждающихъ мою мысль.

Въ одинъ изъ высокоторжественныхъ дней, во время кампаніи, назначенъ былъ на площади парадъ и молебствіе. Въ парадѣ участвовали два

полка и бригада артиллеріи; служеніе молебна совершалъ дивизионный благочинный, очень почтенный и заслуженный протоіерей, — севастополецъ (нынѣ уже умершій). вмѣсто обычнаго молебнаго пѣнія, онъ началъ — съ водоосвященіемъ, при чемъ служилъ его безъ торопливости, а не опытные пѣвцы еще болѣе затягивали; прикрытый камилавкою, почтенный старецъ не чувствовалъ, что 40° жара для стриженныхъ и неприкрытыхъ солдатскихъ головъ не выносима, — чрезъ 15—20 минутъ изъ строя вышло нѣсколько человѣкъ, пораженныхъ солнечнымъ ударомъ, а молебенъ еще былъ только вполовинѣ, слышался уже ропотъ въ рядахъ какъ высшихъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Командующій парадомъ Г. М. Т—въ (лично мнѣ извѣстный, вѣрующій и весьма набожный православный христіанинъ), видя убыль людей изъ строя и самъ испытывая нестерпимый зной (не имѣлъ почти совершенно волосъ на головѣ), рѣшилъ, не дожидаясь конца молебна, отвести полки на нѣсколько десятковъ шаговъ въ сторону и командовалъ накрыться. Такимъ образомъ, невольно, нарушено было благоговѣніе молитвы и молебенъ dokonченъ былъ безъ присутствія молящихся. Смѣю думать, что при подобныхъ обстоятельствахъ, благоразумнѣе ограничиваться краткимъ молебномъ безъ водоосвященія, чѣмъ допустить возможность повторенія подобнаго случая, а чтобы не лишитъ нижнихъ чиновъ быть окропленными св. водой, что очень цѣнить нашъ воинъ, можно водосвятіе совершить заранѣе, или же имѣть св. воду всегда въ запасѣ.

Помню другой случай, когда приходилось служить молебенъ безъ должной обстановки. Это было въ періодъ нашихъ неудачъ, когда мы видѣли, что кампанія затягивается и что нѣтъ надежды на скорое возвращеніе на родину. Въ это время корпусный командиръ Г—ль Г—нъ (уже умершій), желая поддержать духъ солдатъ и ободрить ихъ, лично объѣзжалъ части своего корпуса. Приѣхавши неожиданно въ полкъ, онъ весело говорилъ съ солдатами, благодарилъ ихъ за молодецкую службу и выражалъ надежду на скорое возвращеніе на родину; увидѣвъ меня среди солдатъ, попросилъ благословить его и выразилъ желаніе сейчасъ же помолиться вмѣстѣ съ солдатами. Со мной, кромѣ дароносицы, небольшого креста и епитрахили (эти принадлежности, конечно, всегда священникъ долженъ имѣть при себѣ), не было ничего нужнаго для служенія молебна, — не было образа, евангелія и ризы, — они были въ обозѣ, стоявшемъ въ 4—5 верстахъ отъ позиціи, гдѣ расположенъ былъ полкъ. Какъ было мнѣ поступить? Посылать за всѣми этими принадлежностями въ обозъ... Но это заняло бы, по край-

ней мѣрѣ, два часа; удобный моментъ для молитвы, когда чувства солдатъ особенно были возбуждены рѣчью корпуснаго командира, былъ бы пропущенъ, да и корпусный командиръ не могъ бы такъ долго ждать. Не раздумывая долго, я вынулъ изъ сумки, которая всегда была у меня съ собой, дароносу и, разславъ платъ на обрубкѣ дерева, случившагося подъ рукой, надѣлъ епитрахиль; взялъ въ руки крестъ и началъ служить короткій молебенъ, при чемъ тропарь пропѣлъ знакомый солдатамъ (Спаси, Господи, люди Твоя), чтобы и они могли принять участіе въ пѣніи; евангеліе прочиталъ на память (Мѡ. зач. 20) и, закончивши многолѣтіемъ, обошелъ, съ пѣніемъ «Спаси, Господи», ряды солдатъ, осѣняя ихъ крестомъ; объ одномъ только сожалѣлъ, что не было у меня въ запасѣ св. воды, чтобы окропить ихъ. Не смотря на такой короткій и безъ должной обстановки молебенъ, я видѣлъ, что онъ имѣлъ большое вліяніе на подъемъ религіознаго чувства солдатъ: они тепло и отъ сердца молились и самъ я чувствовалъ особенное религіозно-молитвенное возбужденіе. Очень вѣроятно, что отложивши молебствіе на два часа, такого религіознаго воодушевленія въ солдатахъ не произошло бы, хотя молебствіе и было бы отслужено при болѣе благоприятной внѣшней обстановкѣ.

При исполненіи духовныхъ требъ приходилось не рѣдко приспособляться къ обстоятельствамъ военнаго времени и дѣлать благоразумныя отступленія отъ установленныхъ обычаевъ. Вотъ, на примѣръ, случай.

Полкъ долженъ былъ говѣть и для этого имѣлось времени 7—8 дней, а православныхъ въ полку было до 2000 ч.. По необходимости пришлось приступить къ исповѣди съ первую же дня, не давъ возможности подготовиться къ ней постомъ и посѣщеніемъ церковныхъ службъ, — ибо церковь могла вмѣщать только до 300 ч. и чаша, имѣвшаяся у меня, вмѣщала св. даровъ не болѣе какъ на таковое количество причастниковъ; да болѣе 300 ч. исповѣдать и приобщить въ теченіе одного дня и при томъ совершать церковныя службы: утренню, литургію и вычитать положенныя предъ исповѣдью и причастіемъ правила, было не мыслимо. Если на каждого исповѣдника положить по 3 минуты, то на одну исповѣдь потребовалось бы 15 часовъ. Чтобы нѣсколько облегчить этотъ трудъ, я рѣшился предварительно дѣлать общую подготовительную исповѣдь, которая состояла въ томъ, что я перечислялъ общіе всѣмъ христіанамъ грѣхи, за тѣмъ указывалъ на особые грѣхи, возможные у человѣка, и выяснялъ значеніе каждаго грѣха; — это брало времени 30—40 минутъ, и уже послѣ такой подготовительной

исповѣди, спрашивалъ каждого исповѣдника отдѣльно и наединѣ о его грѣхахъ, — на это вмѣсто 2—3 минутъ достаточно было 1—1½ минутъ, при этомъ разрѣшительную молитву и отпустъ читалъ всѣмъ исповѣдникамъ по окончаніи исповѣди. Само собою разумѣется, что приступать къ исповѣди безъ предварительной подготовки къ ней постомъ и посѣщеніемъ церковныхъ службъ, употреблять на исповѣдь только по 1—1½ мин. на каждого исповѣдника и читать общую разрѣшительную молитву въ мирное время, при благопріятныхъ условіяхъ, дѣло неудобное, — допускать этого не слѣдуетъ, хотя бы священникъ предварительно и подготовилъ исповѣдниковъ къ исповѣди разъясненіемъ грѣховъ и исповѣди, но при обстоятельствахъ вышеизложенныхъ я только и могъ управиться, сдѣлавши нѣкоторыя изложенныя выше опущенія, и при томъ могъ имѣть не болѣе 5—6 часовъ въ сутки на отдыхъ, обѣдь и сонъ. Правъ ли я былъ, поступая такъ, не берусь судить; одно могу сказать: я старался дѣлать св. дѣло по совѣсти и мое религиозное чувство и чувство исповѣдниковъ моихъ мирились съ подобнымъ порядкомъ.

Но иногда приходилось исполнять требы при обстоятельствахъ, съ которыми религиозное чувство плохо мирилось. Вотъ какой былъ случай, правда, рѣдкій, но возможный.

Вскорѣ по переходѣ чрезъ Дунай, полкъ слѣшилъ на выручку своихъ; шли ускореннымъ маршемъ, жара стояла не выносимая, усталыхъ было много и лазаретная линейка не могла уже вмѣщать всѣхъ ослабѣвшихъ; то и дѣло слышалось требованіе къ больному доктору и даже священнику. Одинъ изъ ослабѣвшихъ, пораженный солнечнымъ ударомъ, умеръ на пути. Что тутъ дѣлать? Вести тѣло умершаго и не куда и не на чемъ. Полковой командиръ приказалъ тотчасъ же предать тѣло землѣ; я было сталъ протестовать, говоря, что и 15 минутъ не прошло съ момента смерти и что умершій еще не остылъ и погребать его не удобно и какъ-то зазорно. «Чтожь дѣлать, батюшка, à la guerre, comme à la guerre» (на войнѣ по военному), возразилъ мнѣ командиръ. «Не везти же тѣло въ бой и не оставлять же его непогребеннымъ на съѣденіе хищнымъ птицамъ и звѣрямъ—поставить караулъ къ тѣлу и оставить на нѣсколько часовъ вась для погребенія,—невозможно,—люди нужны для дѣла, да и вы, вѣроятно, необходимы будете для раненыхъ и умирающихъ», резонно убѣждали меня г.г. офицеры. «Потрудитесь взять въ свое распоряженіе 4 солдатъ, предайте тѣло землѣ и какъ можно скорѣе догоняйте полкъ», получилъ я приказаніе. Съ стѣсненнымъ сердцемъ и упавшимъ отъ волненія голосомъ, подъ

звуки солдатскихъ лопатъ, копавшихъ могилу близъ дороги, началъ и отпѣваніе первой еще на моихъ глазахъ жертвы похода въ непріятельской странѣ. Угрюмы были лица солдатъ, ни звука никто изъ нихъ не проронилъ, каждый думу думалъ про себя.

— «Ну что, братцы, готово-ли? спрашиваю я, кончивши отпѣваніе. — «Готово, батюшка!» — «Бери и опускай съ Богомъ, въ могилу». Черезъ 30 — 40 минутъ могила была зарыта и мы спѣшили догнать полкъ, но на душѣ какъ-то было не хорошо, точно незаконное дѣло сдѣлали, хотя и сознавали, что иначе нельзя было поступить и что умершій «все же по христіански погребенъ, а то пожалуй и такъ згинешь», какъ выразился одинъ изъ копавшихъ могилу солдатъ.

И правда, по крайней мѣрѣ, послѣ нѣкоторыхъ дѣлъ съ непріателемъ были пропавшіе безъ вѣсти, то есть такіе, которые не значились ни въ числѣ раненыхъ, ни въ числѣ убитыхъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что, убитые въ кустахъ, они не были отысканы и преданы погребенію. Это предположеніе дѣлается вполне вѣроятнымъ, если припомнимъ случай съ рядовымъ 138 п. Болховскаго полка Вас. Арсеньевымъ, который, послѣ дѣла 14 іюля, съ перебитыми ногами оставленъ былъ на полѣ битвы въ кустахъ и только случайно отысканъ былъ черезъ четыре дня (Крат. ист. 138 п. Болх. полка, стр. 32). Не мало страданій онъ перенесъ въ эти 4 дня подъ палящими лучами южнаго солнца, безъ возможности двигаться, безъ пищи, съ малымъ количествомъ воды въ фляжкѣ, снятой съ лежащаго рядомъ съ нимъ убитаго турка.

Въ заключеніе своихъ отрывочныхъ воспоминаній скажу нѣсколько строкъ о молитвѣ предъ сраженіемъ. Несомнѣнно, кто идетъ въ бой, молится горячо, но какую молитву читаетъ? Въ краткомъ молитвенникѣ для православныхъ воиновъ, изданномъ по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, молитва предъ сраженіемъ читается такъ: «Спаситель мой! Ты положилъ за насъ душу Свою, чтобы спасти насъ, Ты заповѣдалъ и намъ полагать души свои за друзей нашихъ, за близкихъ намъ. Радостно иду я исполнить святую волю Твою и положить жизнь свою за Царя и Отечество. Вооружи меня крѣпостію и мужествомъ на одолѣніе враговъ нашихъ, и даруй мнѣ умереть съ твердою вѣрою и надеждою вѣчной блаженной жизни въ Твоемъ царствѣ. Мати Божія! Сохрани меня подъ покровомъ Твоимъ. Аминь». Въ другихъ учебникахъ, напр. («Уроки по З. Бож. по программѣ для полковыхъ учебныхъ командъ) протоіерея Д. Со-

колова», молитва предъ сраженіемъ читается въ другой редакціи (за не имѣніемъ подъ руками учебника этого, не могу сказать, какъ она читается). Помнится также, что на одномъ изъ братскихъ собраний военныхъ пастырей однимъ изъ протоіереевъ выражено было мнѣніе, что вышеприведенная молитва не вполне выражаетъ чувства воина предъ сраженіемъ и предложена была вниманію собранія другая редакція молитвы, яко бы болѣе соответствующая настроенію человѣка, идущаго въ бой. Предложеніе это собраніемъ военныхъ пастырей было отклонено. Основывая на личномъ опытѣ и на разсказахъ г.г. офицеровъ и солдатъ, бывшихъ въ бою, можно безошибочно сказать, что воинъ ни одной изъ писанныхъ молитвъ не читаетъ, идя въ бой. «Зналъ я твердо молитву предъ сраженіемъ, говорилъ мнѣ религіозный и и вполне боевой и дѣльный офицеръ, но всякій разъ, идя въ бой, забывалъ читать эту молитву, хотя мысль о Богѣ не покидала меня ни на минуту». Это и понятно, пожалуй. Чувство и мысли идущаго въ бой такъ разнообразны и сильны, что ихъ не выразить въ короткой молитвѣ. Онъ въ это время вспоминаетъ и родину и семью, трепещетъ предъ возможностью ранъ и смерти, но вмѣстѣ съ тѣмъ, его не покидаетъ сознаніе святого долга—положить жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество и уваженіе святости присяги. Это сознаніе долга и память о присягѣ заставляютъ его, отчасти, забыть семью и дѣтей и уменьшаютъ страхъ ранъ и смерти; кромѣ того, изъ понятнаго чувства стыда предъ товарищами, ему не хочется выразить своего страха въ виду непріятеля и пуля. Всѣ эти разнообразныя чувства воинъ выражаетъ въ молитвѣ безъ словъ, или же словами: «Господи помилуй, спаси меня и помоги мнѣ»; мало словъ въ этихъ молитвенныхъ возгласахъ, но чувства много. Думаемъ, поэтому, что составлять новую молитву предъ сраженіемъ, нѣтъ основанія; изучать же, въ мирное время, молитву предъ сраженіемъ слѣдуетъ въ видахъ воспитанія воина; какъ воспитательное средство, молитва предъ сраженіемъ, помѣщенная въ краткомъ молитвенникѣ для воиновъ, выше нами приведенная, болѣе всѣхъ другихъ молитвъ достигнетъ цѣли. Она приучаетъ воина смотрѣть на смерть въ бою, какъ на долгъ, заповѣданный Самимъ Господомъ, который нужно исполнять съ радостію, и поддерживаетъ его въ исполненіи этого долга, возбуждая въ немъ вѣру и надежду на небесное царство; въ этомъ, полагаю, и состоитъ нравственная подготовка солдата къ военному времени.

Рѣшаясь подѣлиться настоящими воспоминаніями, я имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, вызвать между военными священниками, бывшими

на войнѣ, обмѣнъ мнѣній по разнымъ вопросамъ пастырской дѣятельности въ военное время. Положеніе священника, особенно молодого (сужу по личному опыту), въ военное время очень не легко; посовѣтоваться ему тогда не съ кѣмъ, во всемъ приходится полагаться на себя и въ трудныхъ вопросахъ идти ощупью, а потому, заранѣе ознакомиться съ возможными трудностями, дѣло весьма полезное.

Протоіерей Гр. Лаппинъ.

Г. Ораніенбаумъ. Офиц. Стрѣл. школа.

Служебная поѣздка въ С.-Петербургъ полкового священника.

(Путевыя впечатлѣнія).

Въ началѣ текущаго года на мою долю выпалъ счастливый жребій совершить путешествіе въ столицу.

По ходатайству командира 73 го пѣхотнаго Крымскаго полка, я былъ командированъ, съ разрѣшенія командира 12-го армейскаго корпуса, начальникомъ 19-й пѣхотной дивизіи г.-л. Н. П. Ломакинымъ въ С.-Петербургъ, по дѣламъ полковой церкви, временно помѣщающейся въ казенномъ зданіи, состоящемъ въ завѣдываніи Уманской инженерной дистанціи. Зданіе это по характеру своей постройки капитальное, и можетъ вмѣщать въ себѣ до 2000 человекъ. И въ акустическомъ отношеніи нельзя желать ничего лучшаго, потому что первоначальное его назначеніе, данное строителемъ его извѣстнымъ польскимъ магнатомъ графомъ Потоцкимъ, было служить концертною залю... Исторія этого зданія интересна. Перейдя изъ рукъ богатаго владѣльца Потоцкаго, въ вѣдѣніе военнаго вѣдомства, оно нѣкоторое время служило манежемъ; въ прошлую войну 1877—1878 г.г. здѣсь помѣщались плѣнные турки, а за тѣмъ оно служило полковымъ цейхаузомъ... Съ прибытіемъ съ Кавказа въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ въ г. Умань Крымскаго полка, родилась счастливая мысль устроить въ немъ полковую церковь. Сначала уступлена была Крымскому полку только половина внутренняго помѣщенія; потомъ, благодаря усиленнымъ заботамъ полкового начальства, церковь отвоевала себѣ цѣликомъ все зданіе; оставалось реставрировать его и перестроить въ настоящій храмъ Божій съ куполомъ, главами и колокольней; но на это нужны были большія средства, а церковныхъ суммъ всего на всего имѣлось на лицо тысяча рублей... Но въ добромъ дѣлѣ помощникъ Богъ, говорилъ мнѣ, при представленіи и

докладѣ о судьбѣ нашей полковой церкви, въ октябрѣ 1891 года, О. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій. Твердый вѣрою въ эту святую истину, я принялся настойчиво и смѣло за осуществленіе начатаго добраго дѣла. Пока изыскивались казенныя средства на капитальное переустройство зданія въ полковую церковь, внутри оно домашнимъ способомъ и на частныя добровольныя пожертвованія очищалось, украшалось и обновлялось: сдѣлано было шесть прекрасныхъ печей; приобрѣтены были новыя, благолѣпныя церковныя вещи, какъ-то: шитая золотомъ и украшенная камнями малиноваго бархата плащаница, въ 500 р.; бронзовый седьмисвѣчникъ за престолъ въ 150 р.; богатыя, шитыя золотомъ, по бархату, хоругви въ 300 р.; и другія бронзовыя хоругви въ 100 р.; бронзовая люстра о 7 лампадахъ предъ Тайною Вечерью въ 100 р. (*); запрестольное распятіе въ 50 р.; четыре новыхъ священническихъ облаченій, облаченія на престолъ и жертвенникъ изъ серебрянаго глазета, стоимостію въ 550 р.; бархатный, пунцоваго цвѣта, покровъ на плащаницу, въ 50 р.; посеребренны заново многія иконы, пополненъ кругъ богослужебныхъ книгъ новыми изданіями; устроено специальное отдѣленіе для ризницы за алтаремъ; приобрѣтены цѣнные ковры къ царскимъ вратамъ и престолу и на средину храма; куплены: новая высеребрянная купель и накладнаго серебра панихидница, съ сосудомъ для колива и мѣстами для 18 свѣчъ; устроенъ новый шкафъ для церковныхъ свѣчъ и суммъ и многое другое. Все это вмѣстѣ взятое потребовало расхода болѣе двухъ тысячъ; церковныхъ суммъ истрачено между тѣмъ только пятьсотъ рублей, а остальные образовались изъ добровольныхъ пожертвованій какъ военными лицами, такъ и гражданами. Последніе охотно посѣщаютъ полковую церковь, такъ какъ единственный въ городѣ соборный храмъ очень тѣсенъ, ветхъ, не имѣетъ отопленія и, въ довершеніе къ этимъ неудобствамъ, находится въ мѣстѣ (населенномъ исключительно еврейскимъ элементомъ) называемомъ «Старый Базаръ». Есть, правда, еще двѣ церкви: одна деревянная при духовномъ училищѣ и другая Свято-Троицкая, но обѣ онѣ отстоятъ отъ центра далеко, въ предмѣстьяхъ, за рѣчкою Уманкою, и при томъ первая едва вмѣщаетъ своихъ питомцевъ, а со второю крайне неудобенъ путь сообщенія... Въ виду такихъ условій полковая церковь, расположенная въ самой лучшей части города, на Дворцовой площади, представляющей обширный плацъ-парадъ, кругомъ котораго

(*) Пожертвована мною въ память чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ 17 октября 1888 г., при крушеніи Царскаго поезда у ст. Борки, Курско-Харьковской желѣзной дороги.

расположены зданія корпуснаго штаба, инженерной дистанціи, акцизнаго управления, классической прогимназіи и др., носитъ характеръ мѣстной военной церкви, хотя 11-ть ротъ изъ полка расположены въ окрестныхъ селеніяхъ Умани. За то въ лѣтнее время здѣсь бываетъ общій лагерный сборъ 19-й пѣхотной дивизіи. Принявъ въ соображеніе всѣ эти благоприятныя для полковой церкви обстоятельства, нельзя не горѣть сердцемъ и душою объ устройствѣ здѣсь подобающаго святынѣ благолѣпнаго полковаго храма, особенно, когда видишь въ ближайшемъ сосѣдствѣ богато украшенный костелъ, съ высокими башнями, увѣчанными золочеными главами и крестами. Два ксендза, имѣющіе хорошее казенное помѣщеніе при костелѣ, видимо благодушествуютъ, да иначе и не можетъ быть: матеріально они обеспечены и молитвенный домъ ихъ въ цвѣтущемъ состояніи; чего же и желать больше?.. Въ частномъ разговорѣ, при случайной встрѣчѣ въ одномъ домѣ, одинъ изъ ксендзовъ, видимо, не безъ затаенной цѣли, спросилъ меня: «что это, батюшка, у васъ долго не строится полкомъ церковь; вѣроятно, все тянется переписка; вотъ мы собрали деньги, да и устроили новыя башни, нанявъ вашего инженера; дѣло у насъ ведется очень просто и коротко...» И дѣйствительно, у нихъ вершится все «*просто и коротко*», но это зависитъ отъ средствъ, которыми владѣютъ ихъ прихожане—землевладѣльцы и помѣщики, имѣющіе солидныя имѣнья и капиталы, и отъ другихъ причинъ... А у насъ въ деньгахъ то и оскудѣніе. Вступать въ дальніе разговоры съ ксендзами по сему предмету я счелъ щекотливымъ дѣломъ и ограничился однимъ лишь заявленіемъ: «въ добромъ дѣлѣ помощникъ Богъ», царство небесное нудится и только нуждницы восхищаются... «Безъ труда не бываетъ плода», сказалъ я въ заключеніе ксендзу.

Послѣ разговора съ ксендзомъ мысль о возможно скорѣйшемъ устройствѣ полковой церкви стала острѣе и жгучѣе прежняго снѣдать меня и вспомнилъ я тогда молитвенный гласъ св. царя Давида: «едино просихъ отъ Господа, еже жизни ми въ Дому Господни, во вся дни живота моего и созерцати храмъ святой Его»... «Господи! возлюбихъ благолѣпіе дома Твоего и мѣсто селенія славы Твоея»...

Какъ разъ къ этому времени, благодаря теплоту участію бывшаго начальника уманской инженерной дистанціи полковника В. П. Катериничъ ¹⁾,

¹⁾ Бъ глубокому сожалѣнію внезапно скончавшагося отъ разрыва сердца 3-го октября 1892 года. Покойный ни въ одномъ желаніи относительно благоустройства церкви не отказывалъ мнѣ; такъ, по моему иниціативѣ, онъ провелъ широкую шоссеиную аллею къ церкви со стороны площади и двухъ улицъ и сдѣлалъ насажденія, предполагая устроить скверъ въ оградѣ.

составлены были чертежи и планы на проектируемый храмъ изъ занимаемаго нынѣ полковою церковью зданія со смѣтою въ 20,000 рублей на расходы по переустройству его, на счетъ инженернаго вѣдомства. Чертежи были одобрены начальникомъ инженеровъ Кіевскаго военного округа, который сдѣлалъ только небольшія измѣненія въ деталяхъ алтаря, послѣ чего возбуждено было ходатайство по командѣ объ осуществленіи означеннаго проекта...

Между тѣмъ въ высшихъ военныхъ сферахъ назрѣлъ окончательно вопросъ объ устройствѣ полковыхъ церквей въ нѣкоторыхъ пунктахъ Варшавскаго, Виленскаго, и Кіевскаго военныхъ округовъ, на средства военного министерства... Пришлось ухватиться за эту комбинацію и возбудить ходатайство о включеніи штабъ-квартиры Крымскаго полка въ Умани въ категорію такихъ мѣстностей, гдѣ, по настоятельнымъ религіознымъ условіямъ, необходимо воздвигнуть капитальный полковой храмъ. Для большаго успѣха я и получилъ командировку въ столицу, куда, заручившись предварительно необходимыми документами и совершивъ напутственное молебствіе Господу Богу въ путь, я выѣхалъ изъ Умани 22-го января по юго-западной желѣзной дорогѣ чрезъ ст. Казатинъ, на Ровно, Вильно, Псковъ и Гатчину.

Меня провожали въ дорогу добрыми благопожеланіями и корпусный командиръ генералъ-лейтенантъ Н. Я. Звѣревъ, и начальникъ дивизіи и полкъ. Первый, не взирая на серьезную болѣзнь, которая въ то время заставила его лечь въ постель, предъ отъѣздомъ принялъ меня и далъ указанія, къ кому въ Петербургѣ обратиться по устройству церкви и далъ адресъ къ нѣкоторымъ вліятельнымъ лицамъ въ Главномъ инженерномъ управленіи. Начальникъ дивизіи вручилъ мнѣ пакетъ по тому же вопросу для передачи О. Протопресвитеру Военнаго и Морского Духовенства.

На другой день, 25 января прибылъ я къ богатой религіозною святынею Вильнѣ, справедливо славящейся, кромѣ того, и весьма живописными окрестностями. Вильну я знаю съ 1887 года, и настоящее мое посѣщеніе бывшей столицы Литвы по счету приходилось пятымъ. Историческія судьбы этого города для насъ православныхъ глубоко поучительны... Здѣсь цѣлые вѣка тянулась страшная кровавая борьба ордена іезуитовъ, боевыхъ кармелитовъ и вообще латинства съ православіемъ, пока образовавшееся тутъ гнѣздо «папскаго своеволия и нетерпимости» не было окончательно сломлено русскою побѣдосною военною силою 30-го августа 1794 года, когда поляки, сдавая Вильну русскому полководцу генералу Кноррингу, стоя на колѣнахъ,

кричали ему «вивать», цѣловали ноги его и даже стремяна у лошади... (Ист. стат. оч. г. Вильно—Кирк. 1858 г., 44 стр.).

Въ будущемъ году исполнится ровно столѣтіе съ той поры, какъ столица Литвы и самая Литва слились съ Россіей. Въ виду предстоящаго юбилейнаго торжества въ Вильнѣ не безынтересно вспомнить здѣсь нѣкоторые эпизоды изъ виленской драмы 1794 года, рельефно свидѣтельствующіе намъ о замѣчательныхъ воинскихъ подвигахъ нашихъ русскихъ героевъ того времени—командира артиллеріи маіора Тучкова и полковника пѣхотнаго Казанскаго полка Дѣва.

Извѣстно, что виленскіе поляки подняли мятежъ въ полночь на 12 апрѣля 1794 года противъ русскихъ, проживавшихъ въ Вильнѣ, подъ предводительствомъ эмиссара варшавскихъ заговорщиковъ, закоренѣлаго фанатика и начальника вооруженной польской народной силы въ Литвѣ, пана Ясинскаго. Заговорщики на третій день Святой Пасхи поклялись не покидать оружія до тѣхъ поръ, пока не перерѣжутъ въ Литвѣ всѣхъ москалей. По установленному заранее условному сигналу, пушечному выстрѣлу и набату, во всѣхъ костельныхъ колокольняхъ, заговорщики бросились во всѣ пункты и дома, гдѣ находились русскіе, съ оружіемъ въ рукахъ, и всюду истребляли ихъ звѣрски ¹⁾; болѣе вліятельныхъ лицъ, какъ напр. генерала Арсеньева,—начальника русскихъ войскъ, коменданта Ребока, полковника Языкова и другихъ арестовали и заключили кого въ костель Казиміра, кого въ арсеналь, кого въ крѣпость, гдѣ морили голодомъ и потомъ казнили... Храбрый маіоръ Тучковъ со своей артиллеріей успѣлъ ловко ускользнуть отъ рукъ убійць и расположился въ Погулянскомъ паркѣ, чтобы дать должный отпоръ врагу... Когда дерзнулъ явиться сюда посланный поляками маіоръ Теттау, изъ прусскихъ нѣмцевъ, съ цѣлію арестовать Тучкова, то послѣдній твердо и гордо заявилъ Теттау: «полякамъ арестовать себя никогда не дамъ, а честь и жизнь русскихъ войскъ стану защищать до послѣдней капли крови» ²⁾... И дѣйствительно, нашъ знаменитый герой не только не дозволилъ взять себя живымъ въ руки польскія, но и открылъ бомбардировку по Вильнѣ, долгое время отбиваясь отъ натиска мятежниковъ; когда

¹⁾ Ночь, на 12 апрѣля 1794 г., когда въ Вильнѣ происходила рѣзня русскихъ, получила въ народѣ наименованіе «Виленской Вечерни».

²⁾ Прислано было приказаніе сдаться Тучкову и отъ взятаго въ плѣнъ генерала Арсеньева, но онъ остался непоколебимъ въ своей благородной рѣшимости и отвѣтилъ категорическимъ отказомъ.

же не оставалось, повидимому, никакой возможности на спасеніе, то онъ, оставивъ передовую цѣпь, незамѣтно для поляковъ, пробрался съ своимъ маленькимъ отрядомъ по яру, чрезъ Понарскія высоты, къ Городиѣ, гдѣ и соединился съ княземъ Циціановымъ, командовавшимъ другимъ отрядомъ, которому также угрожали пораженіемъ поляки...

Въ іюлѣ того же 1794 года явился въ Вильну на выручку русскихъ съ отрядомъ генераль Кноррингъ. Въ ожиданіи его, поляки сосредоточили всѣ свои силы у извѣстной исторически Островоротной башни, внутри которой и доселѣ находится драгоцѣнная святыня христіанъ—чудотворная икона Божіей Матери, издавна именуемая «Остробрамскою иконою Богородицы», обманнымъ и насильственнымъ образомъ отнятая у православныхъ въ смутныя времена прошлаго ¹⁾... Мятежники сильно укрѣпили эту башню и окружили ее особымъ, специально устроеннымъ каменнымъ больверкомъ; изъ воротъ башни дѣйствовали два орудія... Русскимъ отрядомъ, при нападеніи на эту твердыню, командовалъ доблестнѣйшій полковникъ Казанскаго полка Дѣвѣвъ, о которомъ память народная въ виленскихъ предѣлахъ сохранила воспоминаніе, какъ о легендарномъ чудо-богатырѣ; голова Дѣвава была дорого оцѣнена поляками... Предъ дружнымъ натискомъ русскихъ не устояла ни башня, ни польскія пушки... Еще одинъ моментъ и храбрый полковникъ Дѣвѣвъ торжествовалъ бы несомнѣнно побѣду, по адское коварство патеровъ ордена боевыхъ Кармелитовъ мгновенно, противъ всякаго ожиданія, пресѣкло дорогую жизнь его... Изъ пяти круглыхъ отверстій, устроенныхъ въ верхней части Островоротной башни, внезапно раздался убійственный ружейный огонь и одинъ изъ патеровъ, по имени Целица, мѣткою пулею сразилъ наповалъ полковника Дѣвава... Это было 31 іюля 1794 года... Смерть героя поразила русскія войска и они должны были отступить... Городъ сдался лишь въ августѣ, послѣ новыхъ кровопролитныхъ атакъ со стороны русскихъ героев... Безвременно погибшему Дѣваву, погребенному на 8 верстѣхъ отъ Вильны по направленію къ гор. Ошмянамъ, въ мѣстѣ расположенія тогдашняго русскаго лагеря, поставленъ былъ немедленно памятникъ въ видѣ высокаго и широкаго каменнаго столба съ крестомъ на верху, въ увѣковѣченіе его геройскихъ подвиговъ... Впослѣдствіи памятникъ этотъ былъ возобновленъ въ 1866 году княземъ Н. Н. Хованскимъ,

¹⁾ 29 іюля 1609 г. два королевскіе польскіе посланца Сенковскій и Краевскій, имѣя съ собою гайдуговъ, въ отсутствіе настоятеля Николаевской церкви, гдѣ хранилась святыня, о. прот. Варсоламея Жашковскаго, ворвались въ храмъ; сломавъ замки, взяли св. икону и прочія драгоцѣнности и отнесли въ распоряженіе патеровъ кармелитовъ, кои, отнявъ часовню у Острыхъ Вратъ у Троицкаго монастыря, поставили ее тамъ. (Пам. Рус. Ст. въ Зап. губ. Имп. 1872 г. гл. 5—72).

при участіи Свято-Духовскаго виленакаго православнаго братства, при чемъ въ углубленіи столба, увѣнчанныяго золоченымъ крестомъ, поставленъ былъ цѣнный образъ св. Георгія Побѣдоносца. На освященіе возобновленнаго памятника герою вызвана была изъ Динабурга депутація отъ Казанскаго полка, коимъ командовалъ Дѣевъ въ роковое для него 31-го іюля, отрядъ Нарвскихъ гусаръ и затѣмъ, въ присутствіи главнаго начальника края, о. ректоръ православной Литовской Семинаріи, о. архимандритъ Іосифъ совершилъ церковный чинъ ¹⁾.

Къ числу особыхъ священно-историческихъ достопримѣчательностей Вильны относятся: 1) Свято-Троицкій монастырь, первоначально воздвигнутый супругой Великаго Князя Ольгерда Андрея Гедиминовича, на мѣстѣ страстотерпческой кончины трехъ Литовскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, пострадавшихъ въ XIV вѣкѣ. Св. Антоній, Іоаннъ и Евстафій, послѣ страшныхъ истязаній, были повѣшены на одномъ дубѣ, почитавшемся въ языческомъ мѣрѣ священнымъ; первый 14 апр. 1342 г., второй 23 того же апрѣля и третій 14 дек. 1347 года. Престоль Троицкаго монастыря устроенъ на срубѣ этого дорогого для православныхъ христіанъ по воспоминаніямъ дуба, орошеннаго кровію св. мучениковъ; 2) Свято-Духовскій монастырь, который, кромѣ своего важнаго историческаго значенія, имѣетъ у себя драгоцѣнную святыню—мощи Литовскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, кои почиваютъ открыто въ церкви, устроенной подъ главнымъ храмомъ въ склепѣ подземномъ; 3) Свято-Николаевская приходская церковь, съ часовнею св. Архистратига Михаила при ней, возобновленная и украшенная въ 1865 году на пожертвованія, собранныя подпискою по всей Имперіи, при извѣстномъ усмирительѣ города и края графѣ М. Н. Муравьевѣ; въ увѣковѣченіе высокихъ заслугъ послѣдняго предъ государствомъ, воздвигнута въ Вильнѣ богатѣйшая часовня, посвященная Архистратигу Михаилу, соименному ему святому.

Хотя поѣздъ нашъ прибылъ въ Вильну къ самымъ сумеркамъ, своимъ темнымъ покровомъ густо облежавшимъ городъ, тѣмъ не менѣе, имѣя въ своемъ распоряженіи два свободныхъ часа до отхода поѣзда на Петербургъ, я сейчасъ же отправился поклониться св. Литовскимъ мученикамъ и приложился къ ихъ многоцѣлебнымъ мощамъ.

¹⁾ Посл. годы Рвчи Писпол. Костомарова, 1870 г. стр. 802—803, Пам. Руск. стар. въ Западн. губ. Имп. 1874 г. гл. 6.

(Продолженіе впереди).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

Открыта подписка на журналъ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства», имѣющій выходить въ будущемъ 1894 году (5-й годъ изданія) по утвержденной Св. Синодомъ программѣ. Условія подписки и другія необходимыя свѣдѣнія помѣщаются на первой страницѣ каждаго № изданія. Подписка принимается въ Канцеляріи О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства (уголь Фуршт. и Воскресенскаго, д. № 18), гдѣ можно получать журналъ этотъ въ переплетѣ и за первые три года, съ платою, за каждый годъ, по четыре рубля.

2.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА:

«Списокъ священно-церковно-служителей и церквей, состоящихъ въ вѣдомствѣ Протопресвитера военнаго и морского духовенства къ 1-му іюня 1893 года». Цѣна безъ пересылки 1 руб. Продается въ Канцеляріи О. Протопресвитера.

3.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ БРОШЮРА

«О раздѣлѣ доходовъ между членами причтовъ военныхъ и морскихъ церквей».

Съ изложеніемъ исторіи этого вопроса на основаніи **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденныхъ 24-го марта 1873 года правилъ о мѣстныхъ средствахъ духовенства, указовъ Св. Синода, инструкцій митрополита Исидора и главнаго священника Бажанова, съ приложеніемъ самыхъ инструкцій и правилъ о раздѣлѣ.

Составилъ благочинный С.-Петербургскихъ и Новгородскихъ военныхъ, церквей протоіерей А. Ставровскій.

Цѣна 50 коп., съ пересылк. 60 коп. Обращаться къ автору: С.-Петербургъ, Выборгская сторона, Самарская ул., д. № 5.

У него же продается «Новое положеніе о служебныхъ правахъ военнаго и морского духовенства» (Историческій очеркъ). Цѣна съ пересылкою 1 руб.

4

Въ Канцеляріи О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства можно получать вновь изданныя брошюры:

- 1) Преподобный Сергій Радонежскій, великій подвижникъ и печальникъ земли Русской. Цѣна 10 коп. Свящ. Іоанна Морева.
- 2) Бесѣда о томъ, какъ вахмистры, фельдфебеля и вообще унтеръ-офицеры должны вести себя съ новобранцами. Прот. Лапшина. Цѣна 2 к.
- 3) Бесѣда на восьмую заповѣдь Десятословія: *Не укради*. Священ. Митропольскаго. Цѣна 2 коп.

5.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА.

«Свято-Отеческія Наставленія на воскресные дни всего года», духовно-нравственное чтеніе для пастырей и пасомыхъ. Цѣна 80 коп., съ пересылкою 1 руб. Продается у редактора «Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» А. А. Кириллова, въ гор. Новочеркасскѣ.

6.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА:

«Чтенія изъ исторіи Русской Церкви». *Курсъ исторіи Русской Церкви для военныхъ училищъ* прот. А. Перова. Составленъ по программѣ, утвержденной Военнымъ Министромъ. Цѣна 1 р. 20 к., съ пересылкою. Продается въ книжныхъ магазинахъ Тузова, «Нов. Времени» и Фену, а также у автора въ Константиновскомъ военномъ училищѣ.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ, Октября 5 дня 1893 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ.*